

У спасения есть имя

ПАСТЫРЬ

Кирилл Красножаров

18+

2112

Кир Неизвестный
Пастырь

«Автор»

2026

Неизвестный К. Н.

Пастырь / К. Н. Неизвестный — «Автор», 2026 — (2112)

Мир постапокалипсиса. Река Амур, город Комсомольск. Выжившие хорошо организованы, имеют войсковые соединения. Особый отряд спецназа - егери, профессионалы своего дела. Именно они становятся героями этого рассказа. Отряд егерей получает опасное задание — проникнуть в таинственный Институт Anima gum. Это секретная биологическая лаборатория в бескрайнем море амурской тайги, расположена в заброшенном поселке Кенай. Она хранит мрачные тайны и представляет смертельную угрозу для выживших. Повествование ведется от лица егеря с позывным Ермак, который вместе с боевыми товарищами отправляется на смертельно опасную миссию. Их цель — обезвредить лабораторию и добыть ценные научные данные. Отряд сталкивается с невообразимыми ужасами: мутировавшими существами, жуткими экспериментами и древними тайнами. Произведение рекомендуется любителям постапокалипсиса с элементами хоррора и биопанка. История входит в серию "2112", и продолжает мотивы "Мифов Мегатонны".

© Неизвестный К. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Егери на тропе войны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пастырь

Егери на тропе войны

— Поселок Кенай. Это в ста восьмидесяти километрах от Комсомольска. Четыре часа на поезде. Так раньше было. — Старлей ткнул указкой куда-то в зелень на карте. Сегодня он особенно немногословен, настолько, насколько был коротким «ежик» на голове — других «вольностей» не позволял. — Теперь там монорельс. Построили хер-знает-когда, но знаем кто — Collector Animatum. Или просто Институт Animatum. Херосраная биологическая лаборатория, доставшаяся стране от распада долбаных глобалистов. Цель лаборатории сохранять давление в водонесущих слоях и тем самым остужать мантию, распределять температуру ядра. Для этого они закачивают океанскую воду. Так звучит цель на официальном языке, так её преподносят нам. Преподносили. Сейчас наше начальство думает иначе. Скорее всего в лаборатории добывают «Кровь Мардука», так называемый кисель новой жизни. — Старлей почесал затылок, в том месте, где натурал берет, за его спиной карта продолжала зеленеть таежными просторами, продолжил. — Черт его знает на кой хер этим яйцеголовым эта опасная дрянь, но нам отдан приказ обескровить, вывести из строя лабораторию и все то, что мы встретим, что нам попадет, уничтожить на наше усмотрение. Результаты опытов, документацию, технологии и оборудование сохранить. Самых ученых, если мы их встретим...

— Что значит «Если мы их встретим»? — Петя Колыванов, меж нами имевший прозвище «Колыван», детина восемнадцати лет отраду, под два метра ростом и думается в сажень в плечах и настолько же обиженный умом и терпением, не смолчал, прервал командира, чем сразу вызвал гудение в отряде.

— Это значит, что наши командиры не уверены, что в лаборатории есть выжившие, или есть люди в прямо смысле слова. — Он дождался, когда Колывану заткнут рот, нашипев на него, продолжил. — Как известно, что при наступлении всем известных событий, со взрывом подземного вулкана Чикшулуб и расколах двух Америк, Гринвич, или по-другому, Нулевой Меридиан был перенесен под Кенай, в неопределенную, а точнее в плавающую точку под Кенайской школой. Понятное дело, что поселок давно вымер, дома заветшали или вовсе разрушились. Но вот школа, как и прежде, стоит как новая. Поэтому начнем с неё, и только после заходим в здание Института. От здания школы до Института около восьмиста метров, но прошлая группа, что шла перед нами, пройти это расстояние не смогла. Усложняет обстановку то, что вокруг непроходимая тайга и, если что-то случится, выбраться нам не дадут твари, что как думает наше начальство, которых активно распространял сам Институт. Поэтому мой прямой приказ — берем всего по максимуму, идем одной группой, стреляем на любой шорох и, если почувствуем неладное, сразу возвращаемся. — Мне показалось, что света в помещении стало как-то больше, или это разыгралось моё воображение. Но одно точно — мне уже не нравилось все то, что говорил командир.

— Какой состав группы? — Рассудительный и уже довольно пожилой сорокадвухлетний егерь Николай Гришин с позывным «Ворона», кстати единственный, кто дожил до этого почтенного возраста из егерей и за то сильно уважаемый, задал правильный вопрос.

— Начнем с тебя, Коля. Потом ты Ермак, — назвал старлей мой позывной, — потом Капля, Рошир, Слон, Че Гевара или просто Че, Дуплет, Колыван, Борзой и я. Всего десять человек.

— Неплохо. — Федор Громов или просто Слон, прозванный за то, что всегда таскал с собой КПВТ — чертов четырнадцать и пять. Таскать эту дуру Слона надолго не хватало, но обычно надолго и не нужен был этот дьявольский дракон. Обычно все заканчивалось, не успев

толком начаться, как только Слон, багровый, запыхавшийся появлялся на поле боя и устанавливал эту бандуру. — Каплю можно исключить? — Слон всегда был собой и особо не церемонился, не кокетничал и не пытался не задевать чьих-то чувств, и сейчас не стал любезничать, хотя Капля и сидел от него недалеко.

— Черт! Это ты чего? Ты чего там задумал? — Запыхтел Сашка Пусторезов. Его и без того алые щеки полыхнули багрянцем. Каплю не любили за то, что тот часто прикладывался к фляжке, чаще, чем это было прощательно. Бывало даже на операцию выходил под «мухой». Вот и сейчас его флюиды устойчиво обозначали место присутствия, отчего не оборачиваясь, можно вслепую ткнуть и правильно указать на того. — Ты меня пайковых решил лишить? Да кто ты такой? — Взбеленился он, но его тут же осадили, приструнили, и тот уже тихий, но все еще булькающий, опустился на свое место.

— У нас не так много людей. — Развел руки в стороны старлей, но его сожаление было больше похоже на ярость, на что указывал агрессивный «ежик» на голове и неподвижное лицо. — Многие на дежурстве, кто-то «в полях на ослах ездит», а кто-то не вернулся.

«На ослах ездят» — так у нас говорили о тех, кого назначили добытчиками, и они были обязаны притащить на себе как можно больше ресурсов. После катастрофы двенадцатого года приходилось вот так заниматься промыслом, шаря по округам в поисках провианта, запасных частей и топлива для транспорта. Добытчиками часто хотели быть из-за того, что это считалось «теплым местом», но при этом их не уважали, не признавали в них настоящих солдат. А вот в егеря по-настоящему стремились, просто желали попасть в наш отряд больше из-за привилегий и всяческих поблажек. Понятно, что не всех брали, да и к тому же у егеря редко случалась длинная и спокойная старость. Ну, кроме Вороны.

— Хорошо, когда выходим? — Все тот же Ворона продолжал задавать нужные вопросы.

— Сегодня в ночь. — Старлей хлопнул в ладоши, подводя итог летучки. — Наши уже подключили электричество, монорельс пробное ускорение прошел, так что...

— Мы берем Пастыря? — Дуралей Колыван! Как будто не знает, что нельзя всеу произносить это проклятое имя!

— Нет. — Реакция Старлея была ужасающе спокойной. — Пастыря давно нет. На этом всё. Встречаемся в ноль-ноль в оружейке.

Лето 2156 года, тепло, хорошо, стрекохут кузнечики или еще кто. Неважно. Я задумался, поднял голову к звездам и завис.

Хоть кто-то помнит, как было до двенадцатого? Я думаю, что нет. Вон, даже Ворона не помнит людей, которые рассказывали, что знают, как было. Да и понятно, откуда им взяться? Ведь такое тогда случилось, что не дай-то бог подобному повториться. Хотя я и не уверен, что может быть хуже, чем сейчас. А вот Старлей напротив, считает, что сейчас довольно просто и предсказуемо:

— Мы, — говорит, — знаем какая бяка здесь живет, знаем где водится, её привычки и вкусовые предпочтения. Знаем, где взять провиант, топливо, лекарства и прочее. А еще сухие доки, в которых ремонтируются подводные лодки, и где мы берем энергию, подключившись к одной из них. Причем подлодок всегда в достатке, и нам, грубо говоря, нужно просто перекидывать провода с одной на другую, когда источник электричества истощается.

Ну, может и надо согласится со Старлеем. Тем более вон, наверху, звезды, Луна. Раньше, говорят, были спутники, но теперь все они упали на Землю. Да и остались бы они, что нам с того? Устройств приема сигнала нет, сами мы тоже ничего передать не сможем. Да и кому? Кто остался жив-здоров? Хотя, вот тот же Старлей, утверждает, а мы верим командиру, что всякая мелочь, вроде нашего Комсомольска выжила, а вот крупные города разбомбили. Или их поглотила новая жизнь. Эта долбанная эпоха 2112. Наступило время Мардука, когда его

черная кровь выступила из разломов земли и преобразила все живое. Я слышал, что в глубинах континента совсем плохо, такое там водится. А у нас то что? Так, всякой твари по паре. Пустяк. Прав Старлей, мы знаем с кем имеем дело, поэтому живем дальше.

Точнее знали, пока не появился этот Институт.

А дальше планы такие: устранить угрозу Института и идти в «Большой Поход», во Владик. Там по любому есть уцелевшие, там порт, корабли, рыболовство. Живые люди.

— Ну ты чего застыл! — Грубый, но отеческий оклик толкнул неожиданностью в спину. — Нет там ни хера, и инопланетян нет, как и твоего господина бога, растудить-его-в-качели! — Ворона умел настраивать на рабочий лад. — Вон он, — он ткнул указательным пальцем вперед, где волновалось и перебирало вершинным ветром зеленое море дальневосточной тайги, — теперь твой бог. На него смотри и молись, если хочешь. А там, — он ткнул в ночную черноту неба, — там твоя смерть, если вот так разинешь рот километрах в тридцати от базы, так и сожрут. Хотя, — он остановился и посмотрел на меня лукаво улыбаясь, — еже чё, ты мне «Калаша» своего отдай, знатный он у тебя. — Сказал, хмыкнул под нос и пошел дальше.

Да и вправду, чего это я раззява такой! Бросился к своим, а они уже проверили снарягу, попрыгали на месте, определяя слабо закрепленные вещи, и балагурить стали, вспоминая какого-то Лешего, который попал в нелепую ситуацию

— Меня ранили? — Рассказывает Рошир о неуклюжем бойце, через слезы. — Самого трясет, пот градом и репой пареной от него пахнет.

Ну здесь наши не выдержали, заржали в хор. Да, нельзя. Нельзя перед операцией расхляживаться. Но, с другой-то стороны, пока Старлея нет...

— Готовы? — А вот и он сам, собственной персоной. Брови сдвинуты, берет на голове, но чувствуется, как «ежик» агрессивно точит под ним. — Двинули.

Станция «Пивань». Нас сюда довозит бронированный ракетносец, точнее он раньше им был, теперь вот переделали на современные нужды и добавили жилой модуль в броне. Здесь тайга совсем дикая становится, слышны незнакомые вопли, звуки ломающихся деревьев и еще какой-то особенно жуткий звериный рев. Хочется надеяться, что это не кто-то из Комсомольска. Не из наших.

Раньше здесь, на станции, у нас был свой ДОТ со знаковым названием «Конец Пути», потому что за него никто и никогда не ходил, а до этого еще и целая казарма была. Но потом начали люди бесследно пропадать, и тогда заставу вывели, казарму и ДОТ опечатали. Хотя вот казарму не сильно то и хорошо опечатали, видимо не хватило материалов, а возможно и отнеслись спустя рукава, потому её вскоре вскрыли и разграбили. Кто на такое мог решиться не известно, но вряд ли то могли быть люди. Сюда просто так, без острой необходимости не отваживались заходить. Тем более как мы сегодня — ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.